

«...ЖЕЛАЯ ПРИНЯТЬ НАДЛЕЖАЩИЕ МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ... И СОХРАНИТЬ ЧЕСТЬ И ДОБРОЕ ИМЯ НАЗВАННОГО ГОРОДА»: ПРОБЛЕМА САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ ЛОНДОНА XIV В. И ПОПЫТКИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

D.V. Leshtaev

«...WISHING TO TAKE DUE PRECAUTION... AND TO PRESERVE THE HONOUR AND DECENCY OF THE SAME CITY»: THE PROBLEM OF THE SANITARY CONDITION OF 14TH CENTURY LONDON AND ATTEMPTS TO SOLVE IT

Аннотация. В статье рассматривается проблема ненадлежащего санитарного состояния английской столицы в XIV в. и попытки её решения, предпринимавшиеся официальными властями – королевской и муниципальной – в т. ч. на фоне эпидемии чумы. Основываясь на обращённых к лондонскому магистрату монарших распоряжениях и данных исследовательской литературы, автор выделяет и характеризует основные шаги коронной и городской администраций, направленные на исправление ситуации, рассматривая, в частности, историю создания двух новых кладбищ: Ист- и Вест-Смитфилдского и некоторые сопряжённые с ней спорные моменты, например, вопросы авторства проекта, его реализации и степени участия центральной власти. Также приводятся оценки численности и половозрастного состава захороненных здесь жертв «Чёрной смерти». В результате проделанной работы автор приходит к выводу, что, несмотря на очевидную значимость, вопрос запущенности санитарного состояния Лондона не получил комплексного решения в рассматриваемое столетие, поскольку приобретал актуальный характер лишь в случае достижения критически опасного уровня, когда в силу объективных причин не мог более игнорироваться. Этим же была обусловлена невозможность перерастания тех немногих предпринимавшихся мер в полноценную государственную политику. Вместе с тем, необходимость перемен в области муниципальной гигиены, обостряемая ситуацией эпидемии, способствовала активизации общественной инициативы, поддерживаемой либо непосредственно направляемой монархом. Таким образом, был придан новый импульс диалогу королевской и муниципальной властей в деле выработки и проведения единой санитарной политики. Помимо этого, обращение к рассматриваемой теме имеет важное практическое значение для реконструкции

Abstract. The article examines the problem of inadequate sanitary condition of the English capital in the 14th century and the attempts taken by official authorities – royal and municipal – to solve it, incl. against the backdrop of a plague epidemic. Based on the royal orders addressed to the London magistrate and the data from research literature, the author identifies and characterizes the main steps of the Crown and City administrations aimed at correcting the situation, considering, in particular, the history of the creation of two new cemeteries: East and West Smithfield and some controversial issues associated with it, for example, the problem of the authorship of the project, its implementation and the degree of the government's participation in that. Estimates of the number, age and gender composition of the victims of the Black Death buried here are also provided. The results of the investigation lead the author to the conclusion that, despite its obvious significance, the issue of the neglected sanitary condition of London did not receive a comprehensive solution in the century under review, since it became relevant only if a critical level risked being reached, when, due to objective reasons, it could no longer be ignored. This also determined the impossibility of developing those few measures taken into a full-fledged state policy. At the same time, the need for changes in the field of municipal hygiene, aggravated by the epidemic, contributed to the intensification of public initiative, supported or directed by the monarch. Thus, a new impetus was given to the dialogue between the royal and municipal authorities in the development and implementation of a unified sanitation policy.

картины повседневной жизни средневекового города в условиях чрезвычайной ситуации и его подготовленности к подобного рода испытаниям, позволяя уточнить масштабы эпидемии «Чёрной смерти» в Лондоне.

Ключевые слова: Лондон, санитарная политика; Эдуард III, «Чёрная смерть»; Ист-Смитфилдское кладбище; Вест-Смитфилдское кладбище; кладбище Госпиталя Св. Марии.

Сведения об авторе: Лештаев Дмитрий Валерьевич, ORCID: 0000-0003-4435-4102, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, d-Leshtaev@mail.ru

In addition, addressing the topic under consideration is of great practical importance for reconstructing the picture of the daily life of a medieval city in an emergency and its preparedness for such trials making it possible to clarify the scale of the Black Death in London.

Keywords: London, sanitation policy; Edward III, Black Death, East Smithfield Plague Cemetery; West Smithfield Plague Cemetery; St. Mary Spital Cemetery.

About the author: Dmitry V. Leshtaev, ORCID: 0000-0003-4435-4102, Saratov State University, Saratov, Russia, d-Leshtaev@mail.ru

Лештаев Д.В. «...Желая принять надлежащие меры предосторожности... и сохранить честь и доброе имя названного города»: проблема санитарного состояния Лондона XIV в. и попытки ее решения // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2024. №1(65). С. 4-12. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/24-1/01>

Leshtaev, D.V. (2024). «...Wishing to Take Due Precaution... and to Preserve the Honour and Decency of the Same City»: the Problem of the Sanitary Condition of 14th Century London and Attempts to Solve it. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(65)), 4-12. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/24-1/01>

Хорошо известно, что именно вторая пандемия чумы (1347–1351) заставила власти средневековых городов обратить внимание на такие стороны их жизни, как поддержание должного уровня чистоты и забота об общественном здравоохранении. Не стала исключением и английская столица, имевшая к 1348 г. как опыт столкновения с инфекционными заболеваниями, в т. ч. и чумой (первая её вспышка датируется VII в.) [1, с. 235], так и навыки борьбы с антисанитарией, выступавшей в средневековой Европе одним из главных «союзников» любой эпидемии. Тем интереснее, что в случае Лондона инициатором проведения необходимых гигиенических мероприятий зачастую выступала не муниципальная, а королевская власть. Причиной тому, вероятнее всего, была особая модель взаимоотношений между короной и городской администрацией, определяемая статусом Лондона как столичного центра и королевского города. Потому не удивительно, что монаршие прокламации, как правило, начинались с приветствия мэра и шерифов «нашего города Лондона» [17, р. 295], а распоряжения лондонских олдерменов издавались от имени короля (*on the King's behalf*).

Наглядным примером такого сотрудничества, в т. ч. и в сфере санитарии, послужат два документа конца XIII в., свидетельствующие, что и до печально известной «Чёрной смерти» вопрос о ненадлежащем санитарном состоянии Лондона поднимался неоднократно. В частности, в «Правилах ношения мехов и расчистки улиц» 1281 г., предписывавших в срок к «следующему понедельнику» избавить городские улицы от возведённых на них торговых прилавков и строительного мусора, а также отловить и умертвить обживших столицу свиней [15, р. 20]. Схожий пункт содержался и в «Правилах

поддержания безопасности на улицах» 1297 г., от имени Эдуарда I (1272–1307) и его сына требовавших очистить Лондон от нечистот к вечерне «следующей пятницы», а также обязывавший горожан поддерживать в чистоте фасады своих жилищ. Устанавливалась и норма ответственности – нарушителей ожидал штраф в полмарки [16, р. 34].

В том же русле ситуация развивалась и в XIV в. Издавая в 1309 г. «Прокламацию об очистке улиц города» и вновь выражая своё крайнее недовольство сложившейся в столице санитарной ситуацией, Эдуард II (1307–1327) констатировал, что лондонцы позволяют себе «выносить и выбрасывать на улицах и в переулках города собранные в их домах отбросы» (некоторые складировали отходы у порога собственного дома, наиболее «предприимчивые» – сметали к соседскому) [13, р. 67]. Любопытно, что при этом документ не содержал каких-либо конкретных предписаний относительно утилизации, однако рекомендовал «выносить их к Темзе или в другое место за городом» [13, р. 67], тем самым лишь способствуя дальнейшему ухудшению санитарной ситуации.

Но не только улицы и переулки становились местами скопления всевозможных отходов жизнедеятельности. Очевидно, особое раздражение Эдуарда II вызывало появление нечистот на королевских дорогах, о чём также упоминается в прокламации [13, р. 67]. Тем не менее, несмотря на достаточно суровый её тон, каких-либо кардинальных мер для борьбы с антисанитарией предпринято не было, хотя олдерменам и поручалось следить за чистотой вверенных приходов. Нарушителей же наказывали штрафом в 40 пенсов, возраставшим на полмарки всякий раз, как их уличали вновь [13, р. 67-68].

Очевидная недостаточность этих мер ярко проявилась уже в правление Эдуарда III (1327–1377), также неоднократно издававшего указы, обязывавшие олдерменов вычистить улицы города. Известно о четырёх таких монарших постановлениях (по одному в 1349 и 1361 гг., два в 1357 г.) [10, р. 215; 14, р. 298-300; 17, р. 295-296]. Одно из них, от 29 августа 1357 г., свидетельствует, что и во второй половине XIV в. среди острейших проблем английской столицы оставались «навоз, помои и другая грязь, скопившиеся в разных местах в городе и на берегу реки» (Темзы. – прим.), а также «чад и другие отвратительные запахи» [17, р. 295]. Только в этом случае положение усугублялось и продолжавшимися в стране периодическими вспышками чумы. Ею же, вероятно, была вызвана и категоричность формулировок: в отличие от отца, Эдуард III уже *требовал* от муниципальных властей вычистить город и замусоренные берега Темзы, а также подвергнуть нарушителей «такому наказанию, чтобы за совершение подобного оно вызвало страх и ужас у других...» [17, р. 296].

Как было замечено выше, фактор «Чёрной смерти» дал определённый импульс развитию системы муниципальной санитарии. Однако на начальном этапе любые мероприятия в этой области продолжали носить разовый характер, становясь ответом на конкретный вызов. Одним из них стали и высокие потери среди столичного населения, составлявшего, по современным подсчётам, до 80–100 тыс. человек к середине столетия [4, с. 48; 5, с. 31; 6, р. 396]. Необходимость противодействия распространению мора

актуализировала проблему организации похоронных мероприятий, сбора и ингумации тел погибших. Изначально использовались уже имевшиеся места погребений, например, при церквях, однако по мере роста числа умерших их возможности были исчерпаны: источники отмечают случаи захоронений в «неподобающих местах», а также сбрасывания тел в реку [7, р. 240; 8, р. 98; 10, р. 215]. Тогда, очевидно, и было принято решение основать в столице новое кладбище. Выбор муниципалитета пал на район Смитфилда, на западе современного Лондонского Сити. Впрочем, как позволяют судить некоторые косвенные данные, в этом деле могла принимать участие и королевская власть.

Впервые о здешнем «могильнике» упоминает ещё английский хронист и современник чумы Роберт из Эйвсбери [18, р. 65], однако вернее было бы говорить о двух отдельных кладбищах – Восточном и Западном. Место под них было отобрано не случайно: здесь располагался заброшенный карьер, носивший, судя по некоторым источникам, характерное название «ничья земля» [8, р. 99; 9; 11, р. 218;]. По словам П. Акройда, общая площадь приобретённого под захоронения участка составляла 5,2 га (52 тыс. м²), но, принимая во внимание данные Дж.П. Бирна о том, что впоследствии только Вест-Смитфилд был расширен до 13 акров (52 609,18 м²), возможно, речь идёт лишь об одном из кладбищ [2, р. 359; 8, р. 99]. В то же время Б. Корбетт пишет об относительно небольших (по сравнению с указанными) масштабах Ист-Смитфилда, достигавшего 2 га (20 тыс. м²) [9].

Она же полагает, что инициатива открытия кладбищ исходила непосредственно от короля, в пользу чего призван свидетельствовать высокий статус их основателей. В 1348 г. возникло Вест-Смитфилдское кладбище, создателем которого Б. Корбетт называет сэра Уолтера Мэнни, английского барона фламандского происхождения, одного из доверенных лиц Эдуарда III [9]. Вместе с тем, Дж.П. Бирн, приводя цитату из неназванного источника (возможно, монастырской хроники), утверждает, что Мэнни лишь расширил изначальную площадь кладбища, в то время как его действительным основателем являлся епископ Лондонский Ральф Стратфорд, приобретший в указанный год участок «ничьей земли», обнесший его забором и поставивший там часовню [8, р. 99]. Схожей позиции придерживается К.М. Бэррон, заявляющая о факте сотрудничества: сначала епископ выкупил 3 акра земли «за пределами Олдерсгейта», а затем барон присовокупил к ним соседний, больший по площади участок, приобретённый у Госпиталя Св. Варфоломея (его же она называет инициатором возведения часовни) [7, р. 240]. Впрочем, Б. Корбетт также упоминает столичного церковного иерарха, но говорит, что он лишь освятил уготованную для мёртвых землю [9]. Дальше идёт А. Брайант, пишущий об участках Мэнни и Стратфорда как о двух разных кладбищах [3, с. 341]. Так или иначе, спустя несколько десятилетий, в 1371 г., на месте бывшего могильника был основан картезианский монастырь Чартерхаус, просуществовавший вплоть до времён Английской Реформации.

Чуть меньшими спорами окружена история появления Ист-Смитфилда. Все три упомянутых выше исследователя признают его основателем некоего Джона Кэри, правда,

сходятся во мнениях относительно рода его занятий: Б. Корбетт именует его «королевским слугой» (*royal servant*) и уверяет, что он действовал по прямому приказу монарха [9]. Дж.П. Бирн сначала называет «священником» (*clergyman*), а затем – «агентом» (*agent*) Эдуарда Чёрного Принца [8, р. 99; 11, р. 218], из чего можно сделать вывод, что Джон был капелланом наследника престола и действовал с его ведома. К.М. Бэррон также нарекает его «клириком» (*clerk*) и уверяет, что он руководствовался личной инициативой, поощряемый группой влиятельных горожан [7, р. 240].

Располагавшийся восточнее Тауэра участок земли был выкуплен им у приора Церкви Св. Троицы и освящён столичным епископом 12 апреля 1349 г. [7, р. 240; 11, р. 218]. В тот же год его обнесли стеной для защиты от падальщиков и воздвигли часовню [8, р. 99; 11, р. 218]. В 1350 г. Эдуард III передал её во владение цистерцианскому аббатству Милостивой Девы Марии в благодарность высшим силам за одержанную морскую победу при Слэйсе [6, р. 433]. Позднее на этом месте расположился Королевский монетный двор.

Всё тот же Роберт из Эйвсбери писал, что в одной чумной могиле могли одновременно хоронить от 20 до 60 человек [18, р. 64]. Правоту его слов подтвердили данные археологических раскопок, проводившихся на обоих кладбищах с середины 1980-х гг. Они представляли собой обширный комплекс групповых и индивидуальных захоронений, вмещавших в общей сложности 12 400 человек [10, р. 215]. В частности, в результате организованных в 1986–1988 гг. работ на Ист-Смитфилде были обнаружены две траншеи шириной 2 м, длиной 125 и 67 м и глубиной 0,75 и 1,25 м соответственно; в первой найдены останки 102, во второй – 242 человек [11, р. 218].

Умершие складировались аккуратными рядами, при этом глубина отдельных могил могла достигать 5 человеческих тел [11, р. 218; 15]. Для большей экономии места детские трупы умещались в проёмах между взрослыми [11, р. 218]. Около 10% погребённых были захоронены в деревянных гробах, 402 человека – в общих могилах [9; 11, р. 218]. Часть тел и гробов была обмазана древесным углём, что, по предположению археологов, делалось для борьбы со зловонием и выделявшимся организмом жидкостями [9; 11, р. 218]. 70% захороненных составляли взрослые, 30% – несовершеннолетние, в т. ч. дети от 5 лет [9]. Соотношение мужчин и женщин равнялось 1,8:1, большинство мужчин скончалось в возрасте до 35 лет [9; 11, р. 218].

Общее количество погребений в Ист-Смитфилде оценивается в 2 400 [11, р. 218]. В результате раскопок 2017 г. были обнаружены две группы захоронений – на западной и восточной сторонах кладбища, насчитывающие 558 и 192 тела соответственно [9]. На то, что это именно жертвы чумы, указывает обнаруженная в останках бактерия *Yersinia pestis* [9], та самая палочка, переносчиками которой становились крысы и обитавшие на них блохи.

К сожалению, мы не располагаем точными сведениями о числе захороненных в Вест-Смитфилде. Так, К. Бэррон, отсылая читателя к выбитой на одном из могильных крестов латинской надписи, зафиксированной в «Лондонских описях» Ральфа Тресвелла

(английского картографа и топографа XVI–XVII вв.), утверждает, что здесь было захоронено 50 тыс. человек, хотя позднейшие записи монастыря Чартерхаус свидетельствуют о 60 тыс. [7, р. 239, footnote 9]. Дж.П. Бирн указывает, что к 2001 г. здесь удалось обнаружить останки 11 тыс. человек [8, р. 99], однако он ошибочно отождествляет Вест-Смитфилдское кладбище с основанным в 1150 г. кладбищем Госпиталя Св. Марии (возникшим даже прежде самой больницы), которое не использовалось для захоронения чумных больных. Общее число погребённых здесь действительно приближается к указанной цифре (10 516), однако наличествующие братские могилы, в которых лежат в общей сложности 4 тыс. тел, появились задолго до прихода «Чёрной смерти», ещё в первой половине XIII в. [12].

Таким образом, и в XIV в. проблема санитарного состояния Лондона не получила комплексного решения. Спорадически возникавшие залежи отходов, хотя и вызывали раздражение властей, но не становились причиной долгосрочных перемен в этой сфере, удовлетворявшейся многократным переизданием требований очистки улиц города. Эпидемия чумы, ставшая катализатором более масштабных мероприятий, в краткосрочной перспективе также не привела к серьёзным изменениям. Тем не менее, именно она послужила причиной для дальнейшей активизации диалога между королевской и муниципальной властями, развития общественной инициативы. При возможном участии доверенных лиц монарха в столице были основаны два новых кладбища, раскопки на которых позволили уточнить наши представления о масштабах эпидемии в городе, численности и половозрастном составе её жертв. И хотя и эта сторона повседневной жизни Лондона ожидаемо не лишена белых пятен, даже в таком виде она в состоянии существенно дополнить полотно наших суждений о времени Великого мора.

Литература

1. Акرويد П. Лондон: Биография / пер. с англ. В. Бабкова, Л. Мотылева. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2009. 896 с.
2. Акرويد П. Основание: От самых начал до эпохи Тюдоров / пер. с англ. В.В. Краснянской. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 624 с.
3. Брайант А. Эпоха рыцарства в истории Англии / пер. с англ. Т.В. Ковалевой, М.Г. Муравьевой. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001. 576 с.
4. Дженкинс С. Краткая история Лондона / пер. с англ. Д.В. Борока. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 480 с.
5. Клаут Х. История Лондона / пер. с фр. Е.Д. Мурашкинцевой. М.: Издательство «Весь Мир», 2012. 160 с.
6. Barron C.M. London 1300–1540 // The Cambridge Urban History of Britain: in 3 vols. / gen. ed. P. Clark. Cambridge University Press, 2008. Vol. 1. 600-1540. P. 395-440.

7. Barron C.M. London in the Later Middle Ages: Government and People 1200–1500. Oxford: Oxford University Press, 2004. 472 p.
8. Byrne J.P. Daily Life during the Black Death. Westport, Connecticut; London: Greenwood Press, 2006. 326 p.
9. Corbett B. East Smithfield // Medieval London. <https://clck.ru/38aDEm>
10. London, England // Byrne J.P. Encyclopedia of the Black Death. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England: ABC-Clio, 2012. P. 215-216.
11. London's East Smithfield Cemetery // Byrne J.P. Encyclopedia of the Black Death. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England: ABC-Clio, 2012. P. 218.
12. Milohnić J. St. Mary Spital Cemetery // Medieval London. <https://clck.ru/38aDFe>
13. Proclamation as to cleansing the streets of the City // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co, 1868. P. 67-68.
14. Proclamation for the preservation of order and cleanliness in the City; and for the regulation of the Poultry-market at Ledenhalle // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co, 1868. P. 298-300.
15. Regulation as to wearing Furs, and clearing the Streets // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co, 1868. P. 20.
16. Regulations for the safe-keeping of the Streets // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co, 1868. P. 34-35.
17. Royal order for cleansing the streets of the City, and the banks of the Thames // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co, 1868. P. 295-296.
18. The plague in the British Isles // The Black Death / transl. and ed. by R. Horrox. Manchester; New York: Manchester University Press, 1994. P. 62-92.

References

1. Akrojd, P. (2009). London: Biografiya / per. s angl. V. Babkova, L. Moty`leva. M.: Izdatel'stvo Ol`gi Morozovoj, 896 s. (in Russ.).
2. Akrojd, P. (2020). Osnovanie: Ot samy`x nachal do e`poxi Tyudorov / per. s angl. V.V. Krasnyanskoj. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 624 s. (in Russ.).

3. Brajant, A. (2001) *E`poxa ry`czarstva v istorii Anglii* / per. s angl. T.V. Kovalevoj, M.G. Murav`evoj. SPb.: Izdatel`skaya gruppа «Evraziya», 576 s. (in Russ.).
4. Dzhenkins, S. (2021) *Kratkaya istoriya Londona* / per. s angl. D.V. Boroka. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 480 s. (in Russ.).
5. Klaut, X. (2012). *Istoriya Londona* / per. s fr. E.D. Murashkincevoj. M.: Izdatel`stvo «Ves` Mir», 160 s. (in Russ.).
6. Barron, C.M. (2000). *London 1300–1540 // The Cambridge Urban History of Britain: in 3 vols. / gen. ed. P. Clark. Cambridge University Press, Vol. 1. 600-1540. P. 395-440.*
7. Barron, C.M. (2004). *London in the Later Middle Ages: Government and People 1200–1500. Oxford: Oxford University Press, 472 p.*
8. Byrne, J.P. (2006). *Daily Life during the Black Death. Westport, Connecticut; London: Greenwood Press, 326 p.*
9. Corbett, B. *East Smithfield // Medieval London. https://clck.ru/38aDEm*
10. *London, England // Byrne J.P. Encyclopedia of the Black Death. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England: ABC-Clio, 2012. P. 215-216.*
11. *London's East Smithfield Cemetery // Byrne J.P. Encyclopedia of the Black Death. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England: ABC-Clio, 2012. P. 218.*
12. *Milohnić J. St. Mary Spital Cemetery // Medieval London. https://clck.ru/38aDFe*
13. *Proclamation as to cleansing the streets of the City // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co, 1868. P. 67-68.*
14. *Proclamation for the preservation of order and cleanliness in the City; and for the regulation of the Poultry-market at Ledenhalle // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co, 1868. P. 298-300.*
15. *Regulation as to wearing Furs, and clearing the Streets // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co, 1868. P. 20.*
16. *Regulations for the safe-keeping of the Streets // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co, 1868. P. 34-35.*
17. *Royal order for cleansing the streets of the City, and the banks of the Thames // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series*

of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co, 1868. P. 295-296.

18. The plague in the British Isles // The Black Death / transl. and ed. by R. Horrox. Manchester; New York: Manchester University Press, 1994. P. 62-92.

дата поступления: 28.11.2023

дата принятия: 04.12.2023

© Лештаев Д.В., 2024